

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3. С. 80—87.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 3. P. 80—87.

Научная статья

УДК 81'25

DOI: 10.46726/И.2022.3.9

НАЗВАНИЯ ПОЛОТЕН РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ В НЕМЕЦКОМ ПЕРЕВОДЕ

Наталья Юрьевна Хорецкая, Инна Владимировна Кокурина

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
nataliasch@mail.ru, inna-kokurina@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме перевода на немецкий язык названий произведений искусства, в частности полотен И. Левитана. Названия произведений искусства, артионимы, обладают яркой национально-культурной спецификой, поскольку их значения восходят к культуре носителя языка, а также к личности самого автора. Очень часто на название произведения искусства накладывается также специфика конкретного языка (синтаксис, грамматика, лексика, стилистика). Так как артионим влияет на зрительное и слуховое восприятие, формируя при этом у человека чувство прекрасного, то эта единица языка требует особого внимания при переводе на другой язык. Анализ перевода на немецкий язык названий полотен И. Левитана показал некоторые неточности в передаче смысла названия произведения, что влечёт к несколько искажённой подаче информации для носителей немецкой культуры, в то время как адекватный перевод артионима обеспечивает правильное восприятие произведения и понимание замысла художника.

Ключевые слова: артионим, адекватный перевод, переводческие трансформации, национально-культурная специфика

Для цитирования: Хорецкая Н.Ю., Кокурина И.В. Названия полотен русских художников в немецком переводе // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3. С. 80—87.

Original article

THE NAMES OF THE CANVASES BY RUSSIAN ARTISTS IN GERMAN TRANSLITERATION

Natalia Yu. Khoretskaya, Inna V. Kokurina

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, nataliasch@mail.ru,
inna-kokurina@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the problem of translating into German the names of the works of art, in particular the canvases by I. Levitan. The names of the work of art, artionyms, have a vivid national and cultural specificity, as far as their meanings go back to the culture of the native speaker, as well as to the personality of the author himself. Very

often, the name of the work of art is also overlaid with the specifics of a particular language (syntax, grammar, vocabulary, stylistics). And since the artionym affects visual and auditory perception, while forming a person's sense of beauty, this unit of language requires special attention while translating into another language. The analysis of the translation into German of the names of Levitan's canvases showed some inaccuracies in the transfer of the meaning of the title of the work, which leads to distorted presentation of information for speakers of the German culture, while an adequate translation of the artionym ensures the correct perception of the canvas and understanding of the artist's intention.

Keywords: artionym, adequate translation, translational transformations, national and cultural specificity

For citation: Khoretskaya N.Yu., Kokurina I.V. The names of the canvases by Russian artists in German transliteration, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2022, iss. 3, pp. 80—87.

Для успешного межкультурного общения в условиях современной глобализации большую роль играет знание и понимание ценностей разных наций. Особенности мышления и восприятия окружающего мира, как известно, отражаются в языке. Язык также является и хранилищем культуры народа. Поэтому залогом эффективной коммуникации является умение понимать культурные особенности собеседника.

Этнокультурное своеобразие языка отражают наименования произведений искусства (живопись, скульптура, музыка и т. д.), которые так же, как и литературно-художественные произведения, являются плодом мыслительной деятельности человека. Такие «тексты культуры», созданные «на языке культуры и дешифруемые («читаемые») носителями этого языка», представляют собой свою систему ценностей [Алефиренко: 89].

При этом любое произведение искусства имеет две составляющие или два типа повествования, дополняющие друг друга — визуальный и вербальный [Мухаметгареева: 5]. Иными словами, у каждого произведения искусства есть свой изображаемый объект и своя номинация.

Название произведения искусства именуют в науке о языке артионимом. Само появление артионимов связано с возникновением институтов музеев и выставок, которые привлекли к себе публичное внимание. Увеличение мобильности произведений искусства дало возможность представлять их большему количеству зрителей [Климова: 12]. Любой артионим, как правило, обладает яркой национально-культурной спецификой, поскольку его значение восходит к культуре носителя языка, а также к личности самого автора [Бурмистрова: 5]. Очень часто на название произведения искусства накладывается также специфика конкретного языка (синтаксис, грамматика, лексика, стилистика). И поскольку артионим влияет на зрительное и слуховое восприятие, формируя при этом у человека чувство прекрасного, эта единица языка требует особого внимания при переводе на другой язык.

Важной эта проблема видится и при передаче на иностранный язык названий произведений живописи, поскольку именно они содержат «вербальный ключ к авторскому замыслу художника» [Ефремова: 23]. Поэтому верный перевод артионима может рассматриваться как «окно в национальное мироощущение и мировидение» [Корнилов: 82]. Этот вопрос, к сожалению, не получил пока достаточного освещения и изучения в переводоведении, но видится актуальным в свете современной тенденции диалога культур.

Поскольку в любом произведении живописи важным являются и художник, и картина, и название, то при переводе на иностранный язык самого

названия необходимо иметь достаточно полное представление также обо всех составляющих этой художественной триады и принимать их во внимание.

С этих позиций рассматривались переводы названий полотен знаменитого русского художника 19 века Исаака Ильича Левитана, чьи картины были ярко представлены в коллекции Павла Третьякова, а также в экспозициях передвижников и на Всемирной выставке в Париже. Учителями художника были Василий Перов, Василий Поленов, Алексей Саврасов. Известен И. Левитан прежде всего пейзажами, на которых он не только изображал природу, но и передавал свои настроения. Особое признание мастер получил благодаря картинам, написанным на Волге, где он часто проводил время в небольшом городке Плёс (ныне Ивановская область). Именно здесь сейчас находится дом-музей И. Левитана. За свою творческую жизнь художник написал впечатляющее количество картин — около 945. Многие из них находятся в частных коллекциях по всему миру.

Материалом для изучения особенностей перевода на немецкий язык названий полотен И. Левитана послужили номинации более 300 картин художника. В качестве основного источника примеров артионимов явился художественный альбом «Lewitan» Е. Большакова на немецком языке, изданный в 1981 году издательством «Аврора» (Ленинград) [Bolschakow]. Данная энциклопедия содержит переводы названий картин И. Левитана на немецкий язык. Другими источниками для исследования, содержащими немецкие артионимы, послужили интернет-сайты художественного направления, в частности www.kunstkopie.de.

Анализ передачи на немецкий язык названий картин И. Левитана проводился по нескольким направлениям:

- 1) переводческие трансформации, используемые при переводе исследуемых артионимов;
- 2) передача имен собственных, встречающихся в названиях картин;
- 3) выявление вариантов перевода названия одной картины;
- 4) особые случаи перевода на немецкий язык наименований полотен художника.

Прежде чем остановиться на этом более подробно, хотелось бы отметить, что достаточное количество названий картин И. Левитана имеют эквивалентный перевод на немецкий язык. Объясняется это тем, что многие полотна получили короткие, часто состоящие из одного слова, названия. Например, «Дуб» — «Die Eiche», «Март» — «März», «Осень» — «Herbst», «Одуванчики» — «Löwenzähne» и др. Иногда номинация картины представляет собой словосочетание. В таких случаях также имеет место дословный перевод, не искажающий замысел автора: «Золотая осень» — «Goldener Herbst», «Первая зелень. Май.» — «Erstes Grün. Mai.», «Сад в снегу» — «Garten im Schnee», «Заросший пруд» — «Verwachsener Teich» и т. п. В аналогичных случаях в названиях картин запечатлен главный образ произведения или его главная тема, что не составляет труда передать такие понятия на немецкий язык.

Остановимся подробнее на основных направлениях анализа переводов названий картин И. Левитана.

1. Особого внимания заслуживают переводы названий шедевров И. Левитана, где необходимо было прибегнуть к **переводческим трансформациям**. При этом, как правило, были использованы два основных вида трансформаций — лексические и лексико-грамматические.

Лексические трансформации — преобразования на уровне лексики — представлены тремя основными видами: генерализацией, конкретизацией и модуляцией (смысловое / логическое развитие).

Приём *генерализации* (замена единицы исходного языка с узким значением единицей языка перевода с более широким значением) при переводе названий картин на немецкий язык используется достаточно часто. Например, название картины «Тишина» передано на немецкий язык как «Friede». Как известно, объём значения немецкой лексемы Friede довольно широк и включает в себя также компоненты «мир, спокойствие». Несмотря на столь «широкий» в лексическом плане перевод названия, он видится адекватным, поскольку переданная на картине красота природы в сумеречное время в виде извилистой речки, облачного неба с луной, отражающейся в воде, одиноко стоящей березы и тропинки, ведущей к деревне, постепенно погружающейся в ночную тьму, создают особое молчание природы, ожидающей прихода ночи. Благодаря таким образам картина передаёт не только тишину, но и как следствие особое спокойствие.

Переводческий приём генерализации прослеживается и в переводе названия картины «Тропинка в лиственном лесу. Папоротники» — «Weg im Laubwald. Farn». В немецком варианте перевода русское слово «тропинка» передано более широким по значению словом «Weg», которое включает в себе подзначения «дорога, путь, тропа». На картине изображена извилистая тропинка в густом лесу. Именно здесь человек остаётся наедине с природой и собой — таков замысел художника. Здесь прослеживается скорее идея о том, что в этом месте можно доверить природе свои мысли, а не найти свой путь. Поэтому логичным было бы передать этот компонент названия картины не словом «Weg», а более конкретной лексемой «Pfad».

При переводе на немецкий язык названий картин И. Левитана используется и такая лексическая трансформация как *конкретизация*, когда в первоначальную структуру для уточнения понятия вводится дополнительная дифференциальная сема. Примером такого положения вещей может служить перевод названия картины «Васильки» — «Kornblumenstrauß». В немецком варианте появляется дополнительный компонент Strauß (букет), что уточняет изображённый на полотне образ — васильки в вазе.

Ярким примером конкретизации служит также перевод названия произведения «Река Истра» — «Das Flüsschen Istra». В немецком варианте с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса подчёркивается тот факт, что Истра является небольшой речушкой, протекающей через бескрайний луг.

Интересным в плане использования приёма конкретизации видится также перевод названия «Бурный день» — «Stürmischer Tag». Если обратиться к ситуации, в которой создавалось это художественное полотно, то становится ясно, что автору в этот период было свойственно стремительное движение жизненного ритма. Он как бы торопился наносить всё новые и новые мазки, поскольку начинал чувствовать обречённость и приближение смерти. Именно это состояние передаёт образ сильного порывистого ветра над поляной и домиками местных жителей. Плотные облака несут тяжёлый дождь. Необходимо спешить. Жизнь должна кипеть, бурлить в творчестве. Именно поэтому картина получила своё название «Бурный день». Немецкий вариант «stürmisch» конкретизирует лишь одну сторону настроения автора — наступление жизненной непогоды, что несколько ограничивает понимание замысла художника.

Приём *модуляции* (лексико-семантическая замена слова исходного языка единицей языка перевода, значение которой является логическим следствием значения исходной единицы [Пархомик]) использован, например, при переводе названия картины «Цветущие яблони» — «Apfelbäume blühen».

Оригинал названия представляет собой в семантическом плане результат действия, в то время как в переводе отражён сам процесс — *blühen* (цвести).

То же самое можно сказать и о переводе названия «Вечер над болотом» — «*Marschlandschaft am Abend*», где наименование «вечер» становится в немецком варианте обстоятельством, а на передний план выступает понятие «пейзаж в болотистой местности».

К лексико-грамматическим трансформациям традиционно относят три вида переводческих преобразований: добавление, опущение, описательный приём.

Приём добавления используется для добавления лексических единиц при переводе оставшихся невыраженными семантических компонентов оригинала. Примером может служить перевод названия «Иллюминация Кремля» — «*Festbeleuchtung des Moskauer Kreml*», где в немецком варианте добавляется слово «*Moskauer*» для пояснения местонахождения этой достопримечательности.

Обратным добавлению является приём опущения — отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов оригинала. Например, «Портрет писателя Антона Павловича Чехова» — «*Porträt des Schriftstellers Anton Tschschow*». В данном случае передача на немецкий язык отчества не является релевантным для немецкого получателя информации, т. к. в немецкой культуре отсутствует традиция отчества.

И наконец, описательный приём (описание средствами другого языка обозначенного понятия) прослеживается, например, в переводе названия картины «Сура с высокого берега» — «*Der Fluss Sura. Vom hohen Ufer gesehen*». Компонент «с высокого берега» передан в переводе описанием «*vom hohen Ufer gesehen*».

2. Отдельно следует рассмотреть и передачу имён собственных. Как правило, имена собственные передаются в немецких вариантах с помощью транслитерации («Закат на Волге» — «*Sonnenuntergang an der Wolga*», «Владимирка» — «*Wladimirka*») или используются общепринятые варианты названий («Близ Бордигеры» — «*In der Nähe von Bordighera*», «Цепь гор онблан» — «*Die Gebirgskette des Montblanc*», «Канал в Венеции» — «*Kanal in Venedig*»). Однако иногда само имя собственное опускается при переводе. Например, название «Саввинская слободка» передаётся на немецкий язык просто как «*Slobodka*». Как известно, Саввинская слободка — это село в бывшей Тверской губернии. Оба компонента являются единым именем собственным и поэтому требуют более полной передачи при переводе.

3. Особый интерес представляют варианты переводов названий одной картины. Так, у названия «На даче в сумерки» в разных источниках были обнаружены два немецких варианта перевода: «*Landhaus in der Abenddämmerung*» и «*Dämmerung vor der Stadt*». Два варианта звучания на немецком языке имеются и у картины «Лунная ночь. Деревня» («*Mondnacht. Dorf*» и «*Dorf im Mondschein*»). А картина «Над вечным покоем» насчитывает даже три варианта перевода — «*Über der ewigen Ruhe*», «*Über dem ewigen Frieden*» и «*Die ewige Ruhe*».

4. В ходе работы с фактическим материалом отдельно были рассмотрены названия некоторых произведений И. Левитана, перевод которых вызывает определённые вопросы. Именно в таких картинах заложены сокровенные идеи автора, которые тем или иным образом скрыты в самих названиях, несущих в себе неоднозначный смысл.

Как уже упоминалось выше, всемирно известный левитановский шедевр «Над вечным покоем» имеет в немецком языке три варианта перевода,

два из которых встречаются наиболее часто — «Über dem ewigen Frieden» и «Über der ewigen Ruhe». Чтобы разобраться, какой именно из существующих переводов наиболее точно передаёт настроение произведения, обратимся к самой картине. Небольшая церковь с забытым кладбищем, тяжёлые облака, сильный ветер сгибает тонкие деревья, тропинка к церкви — главные образы картины, которые кажутся крошечными на фоне мощи окружающей стихии. Чувство беспомощности и беззащитности возникает при знакомстве с произведением. Создаётся впечатление, что «уплывающий» вдали остров уносит с собой в вечность души умерших. Жизнь человека быстротечна. И никто не знает, что там ждёт за порогом вечности. Но именно над этим вопросом заставляет задуматься автор. Считается, что купол церквушки, противостоящей стихии, символизирует веру в обретение покоя и уверенность в своих целях и смысле самой жизни. Это как бы зашифрованный оптимистический подтекст картины. Поняв замысел автора, невольно начинаешь понимать смысл самого названия «Над вечным покоем». Анализируя имеющиеся переводы этого названия, следует обратиться к переводу самих лексем *Frieden* и *Ruhe*. Согласно официальному переводу, *Frieden* имеет значения «мир, согласие, спокойствие», а *Ruhe* — «спокойствие, отдых, неподвижность, тишина, порядок, затишье» [Новый большой немецко-русский...: 182]. Толковый словарь Duden объясняет значение лексемы *Frieden* как «Zustand der Eintracht, der Harmonie» (состояние мира, гармонии) [Duden: 539]. Слово *Ruhe* имеет пояснения: «durch kein Geräusch gestörter Zustand» (состояние, не нарушаемое звуками), «Zustand erholsamer Untätigkeit» (состояние отдыха), «durch keine Erregung gestörter Zustand des seelischen Gleichgewichts» (безмятежное состояние душевного равновесия) [Duden: 1274]. Могут ли эти слова в полном объёме отразить значение русского названия картины, представляет собой определённый вопрос. Ведь как говорилось выше, смысл картины — передать настроение вечности, в которой потонули многие жизни. Об этом молчит природа, молчит окружающий мир, по-своему молчат стихии. Может быть, поэтому логичнее было бы перевести название картины с помощью немецкого слова *Stille*, имеющего значения «тишина, безмолвие, молчание». А производное от него прилагательное «still» имеет ещё дополнительное значение «тайный» [Duden: 1470].

Отдельный интерес представляют переводы названия картины «Тихая обитель» — «Friedliches Kloster» и «Stiller Ort am Fluss». На картине изображены речка с деревянным мостом, тропинка на дальнем берегу, ведущая через лес к стенам белокаменного монастыря с зелёными и золотыми куполами. А. Бенуа в отзыве об этой картине заметил, что здесь передана струя воздуха как звук колокола в сказке Андерсена, где звон доносится из ближайшего леса, но найти этот колокол не дано [Бенуа]. Такие образы располагают к отдыху и размышлению о жизни без горя и мелких житейских забот. Сам И. Левитан говорил о своей картине, что запечатлел в ней красоту, разлитую в природе, «которой можно молиться как богу и просить у неё вдохновения, веры в себя» [Турков: 64]. Слово «обитель» лишь в устаревшем значении называет понятие «монастырь». Во всех остальных случаях это «жилище», «место проживания», «пристанище», «кров». Как видно из описания картины, здесь более широкий контекст, чем просто религиозная тематика. Поэтому встаёт вопрос, не слишком ли узким является перевод этого слова как «Kloster»? Может быть, это действительно «Stiller Ort» («тихое место»), где душа отдыхает? А может, это «Friedliche Heimstatt», где человек чувствует себя легко и непринуждённо?

Обращает на себя внимание и перевод картины «Ветхий дворик» — «Alter Hof». Небольшой крестьянский дворик с обветшалыми постройками вызывает чувство тоски по царившей здесь когда-то бурной жизни. Сочувствием и сожалением к милому сердцу дворику наполнен общий фон картины. В переводе названия, однако, теряется нежное отношение к изображённому. «Дворик» становится просто двором «Hof». А слово «ветхий» передаётся через «alt» — «старый». Но «ветхий» имеет более глубокий смысл — «трону́тый временем», «жалкий». Возможно, в переводе следовало бы использовать именно слова «verwittert» или «schäbig».

Это были только наиболее яркие примеры недостаточно точной передачи на немецкий язык названий полотен великого И. Левитана. Список, безусловно, можно было бы продолжить и дальше.

Поскольку название картины привлекает зрителя так же, как и сама картина, так как содержит информацию о замысле автора, то адаптация названия картины другим языком видится важной и необходимой.

Список литературы / References

- Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
(Alefirenko N.F. The poetic energy of the word. Synergetics of language, consciousness and culture, Moscow, 2002, 394 p. — In Russ.)
- Бенуа А.Н. История русской живописи в 19 в. М.: Республика, 1995. 448 с.
(Benua A.N. The history of Russian painting in the 19th century, Moscow, 1995, 448 p. — In Russ.)
- Бурмистрова Е.А. Названия произведений искусства как объект ономастики: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2006. 20 с.
(Burmistrova E.A. Names of works and how the object onomastics: autoreferat diss. ... candidate of Sciences (Philology): 10.02.01. Volgograd, 2006, 20 p. — In Russ.)
- Ефремова Т.В. Названия картин американских художников XX—XXI веков: опыт дискурсивного описания: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара, 2014, 170 с.
(Efremova T.V. The names of paintings by American artists of the XX—XXI centuries: the experience of discursive description: diss. ... candidate of Sciences (Philology): 10.02.04, Samara, 2014, 170 p. — In Russ.)
- Климова Л.А. Немецкие и русские артионимы в сопоставительном рассмотрении (на материале названий произведений изобразительного искусства): автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 2017. 22 с.
(Klimova L.A. German and Russian artionyms in comparative consideration (based on the material of the names of works of fine art): autoreferat diss. ... candidate of Sciences (Philology): 10.02.01, Volgograd, 2017, 22 p. — In Russ.)
- Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М: КДУ, 2011. 349 с.
(Kornilov O.A. Linguistic worldviews as derivatives of national mentalities, Moscow, 2011, 349 p. — In Russ.)
- Мухаметгареева Н.М. Артионим во французском и русском искусствоведческих дискурсах (лингвокультурологический аспект перевода): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2017. 24 с.

(Mukhametgareeva N.M. Artionym in French and Russian art history discourses (linguoculturological aspect of translation): autoreferat diss. ... candidate of Sciences (Philology): 10.02.20, Ufa, 2017, 24 p. — In Russ.)

Новый большой немецко-русский словарь: в 3 т. / под общим руководством Д.О. Добровольского. М.: АСТ: Астрель, 2010. Т. III: R—Z. 1263 с.

(D.O. Dobvol'skii (ed.) New large German-Russian dictionary: in 3 vol., Moscow, 2010, vol. III: R—Z. 1263 p. — In Russ.)

Пархомик В.В. Модуляция и антонимический перевод как способы перевода контекстов с ФЕ невербального поведения человека из сказок братьев Гримм с немецкого языка на русский и белорусский языки // Филологические науки в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб.: Свое издательство, 2015. С. 149—151.

URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/138/8327/> (дата обращения: 25.08.2019).

(Parkhomik V.V. Modulation and antonymic translation as ways of translating contexts with phraseological units of nonverbal human behavior from the Grimm Brothers' fairy tales from German into Russian and Belarusian, *Philological Sciences in Russia and abroad: Materials of the III International Scientific Conference (St. Petersburg, July 2015)*, St. Petersburg, 2015, pp. 149—151. — In Russ.)

Турков А.М. Левитан. М.: Искусство, 1974. 160 с.

(Turkov A.M. Lewitan, Moscow, 1974, 160 p.)

Bolschakow J.B. Lewitan (übersetzt von G. Chwostowa). Leningrad, Aurora—Kunstverlag, 1981, 181 p.

Duden. Deutsches Universalwörterbuch A—Z. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1996, 1816 p.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 23.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.

Информация об авторах / Information about the authors

Хорецкая Наталья Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, nataliasch@mail.ru

Khoretskaya Natalia Yurievna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, nataliasch@mail.ru

Кокурина Инна Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, inna-kokurina@mail.ru

Kokurina Inna Vladimirovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, inna-kokurina@mail.ru